

woodworking craft reached significant development. The epoch of antiquity was an important stage in the continuity of national craft traditions in the field of artistic wood processing.

Key words: *Central Asia, Tajiks, material culture, craft, wood, artistic carving, painting, tableware, comb, table, basket, scabbard.*

Сведения об авторе: Сохибназаров Мирзоназар Давлятович-кандидат исторических наук, зав. кафедрой история костюма и искусство моды Технологического университета Таджикистана, тел. 927792043. E-mail: mirzonazar.1970@mail.ru

Information about the author: *Sohibnazarov Mirzonazar Davlyatovich*-Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Costume History and Fashion Art of the Technological University of Tajikistan, tel. 927792043. E-mail: mirzonazar.1970@mail.ru

УДК 902.7 (575.3)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ ДРЕВНЕЙ УСТРУШАНЫ

ЮСУПОВА М.М.,

Технологический университет Таджикистана

Для Уструшаны античность была эпохой, обеспечившей благоприятные условия для создания в последующем (раннем средневековье) централизованного государства с претензией на независимость. Особенности древнего изобразительного искусства этого региона выявляются на материалах археологических раскопок, в том числе из городищ Мугтеппа, Мунджактеппа, Ширин, Куркатских склепов.

Эллинистический период внес инновации в декоративно-прикладное искусство Средней Азии, что нашло отражение, в частности, в гончарном производстве. Значительно расширилась типология производства (появились формы, характерные греческой керамике), зародились новые виды декора. Так, на керамических сосудах стали выполнять надписи краской и процарапыванием. Расширение произошло в применении цветов ангоба, появился черный ангоб в подражание лака на античной греческой посуде и частичное крашение поверхности сосудов.

Изучение дюжины сосудов из городища Ходжаи Соф (местность Далёни Боло в Районе Деваштич Таджикистана) показало, что керамика Уструшаны первых веков нашей эры по виду и формам была подобна керамическим изделиям низовьев Зеравшана, обнаруженным в Шахри-Вайроне (Бухарский оазис). Внешняя поверхность сосудов окрашена желто-красным ангобом (рис. 1).

Заслуживает внимания блюдо глубиной 4 см и диаметром 32,5 см изготовлено на гончарном круге, снизу к нему вручную прилеплены три ножки высотой 5,5 см. Снаружи блюдо покрашено светло-розовым ангобом. На венчике сосуда имеется желобок, вероятно, предназначенный для крышки.

Рис. 1. Гончарные сосуды из Ходжаи Соф. I – III вв.

Помимо Уструшаны, сосуды на трех ножках имеются в материалах Тохаристана (Дальверзинтеппе, Аруктау) и Ферганы (Мунджактеппе, Ширинсай вблизи г. Бекабад, Хазара в Исфаре) [5, 73-87].

Заслуживает внимания изображения на керамической матрице, два фрагмента которой сохранились в городище Нуртеппе. Изображение представляет собой исполненный низкой резьбой сюжетный рисунок (рис.2). Выше основного сюжета расположены два переплетающихся жгута. Основная композиция представляет собой расположенные в два ряда шестивия животных одного какого-то непонятного вида. По форме туловище оно напоминает представителя кошачьего семейства, по голове - собаку или лисы. Животное находится в позе сильного изгиба туловища, которое опирается на передние лапы.

На участке наибольшего изгиба туловища на коже животного образовались складки, показанные тремя полудугиями. Тело вместе с головой и задними ногами как бы образуют S-образную фигуру, повернутую на 90°. Голова, расположенная на мощной толстой шее, поднята высоко вверх и проходит через дугу приподнятого хвоста такого же животного, идущего впереди. Кончик того же хвоста рассматриваемое животное придерживает своей левой лапой. Такое художественное решение придает композиции динамичность и пластику.

Провести горизонтальную линию, четко разделяющую верхний и нижний шестивия не представляется возможным, так как художнику удалось обеспечить оптимальное заполнение всей плоскости композиции. Так, в нижнем ряду наивысшие точки фигуры животного - кончик носа и участок хвоста. Именно в этих местах находятся задние лапы нарисованного выше животного, которые расположены отчетливо выше, чем передние лапы. Тема шестивия животных встречается в декоре среднеазиатских предметов сакского периода (железный век) и иранского искусства, однако представленная сцена не имеет себе подобных [2, 23-33].

Рис. 2. Реконструкция узора керамического штампа. Нуртеппе. IV в. до н.э.
– I в. н.э.

Во втором дахмаке могильника (III – VII вв.), расположенного близ селения Куркат (древний город Кирополь), сохранилась фигура лягушки из люстровой керамики, сидящей на подставке овальной формы. Очень выразительно переданы глаза, рот и конечности. Вздутия на спине лягушки показаны Поперечной и кривой штриховкой. Вдоль всего тела проходит сквозное отверстие, соответственно, эту фигурку использовали в качестве подвески-амулета [6, 295].

Специфической чертой религиозно-культурного развития древней Уструшаны было отсутствие здесь терракотовых статуэток богов. В этом аспекте Уструшана сближается с Ферганой (Даванью) и Чачом и отделяется от Бактрии, Согды и Хорезма. Следовательно, в Уструшане не был развит культ идолопоклонства, однако здесь все же найдены лепные фигурки из обожженной глины - так называемые идольчики. Два таких идольчика, причем весьма примитивных, имеются в материалах Мугтепа. Один из них характеризуется подквадратным лицом, глаза и нос показаны наклепками, рот прорезан. Руки и ноги не показаны, причем высота головы почти равна всей высоте фигурки. Еще более схематичен второй идольчик с треугольным лицом. Нос показан зацепом, глаза наклепками, рот углублением. Наклепком также обозначен признак пола [4, 120].

В росписи и гравировке бусин-амулетов из могильника Куркат встречаются различные антропоморфные и зооморфные изображения (рис. 3). В изображениях встречаются фигуры горного козла, человеческой головы, лягушки [7, 337-338].

Искусство художественной обработки камня представлено бусами и амулетами, штампами и формами для литья украшений. В могильнике у сел. Куркат (древний Курушкада - Кирополь) III – VII вв., расположенном в Спитаменском районе, внутри двух дахм было обнаружено около 850 бусин и амулетов разных форм и размеров, цветов и декора, материала и способов изготовления. Они получены из речной гальки, полудрагоценных и драгоценных камней, стекла и пасты и морского жемчуга.

Рис. 3. Бусы и амулеты из Курката.

Около 10 бусин имеют расписной декор и инкрустацию. На поверхности бусины-амулета из черного камня выгравировано изображение горного козла, а на поверхности плоской бусины темно-синего цвета имеется штампованное изображение человека. В этой же технике на поверхности бусины из белой пасты изображена лягушка [7, 337-338].

Фигура горного козла выгравирована на поверхности круглого амулета (рис. 4). Художник, используя минимальное количество линий, справился с задачей по выполнению контурного изображения животного с загнутыми назад длинными рогами. В стилизованном виде представлены морда, уши и борода, приподнятый хвост и согнутые ноги. Другой амулет - фигурный, он изображает кабана. Выступы на контуре амулета точно следуют форме животного, показывая морду, уши, ноги и подвешенный живот. Надгорбный выступ, пяточок и волосяной покров на теле показаны гравированными линиями [4, 125]

Образцом высокого искусства является камея IV - V вв. из халцедона, вставленная в золотую оправу овальной формы из городища Ширин. На ее лицевой стороне вырезан портрет. Представленный персонаж отличается выразительными чертами лица: широко открытые глаза, большой нос, толстые губы. Его пристальный взгляд прямо направлен в глаза зрителю. На обратной стороне камеи вырезана фигура полуобнаженного мужчины в полный рост. Фигура показана в трехчетвертном ракурсе. Из одежды имеется широкая набедренная повязка и головной убор типа шлема. В полусогнутой правой руке большой сосуд с напитком, который он

приподносить к губам. Левая рука опирается на бедро. Перед персонажем на землю поставлен большой сосуд, по форме напоминающий кувшин. Правая нога мужчины чуть оттянута назад, в соответствии с формой ограничивающей композицию оправы [3, рис. 76, 77].

Рис. 4. Зооморфные каменные амулеты из Курката.

Артефакт из могильников вблизи сел. Ходжаи Соф показывают декор металлических зеркал Уструшаны. Его диаметр 11,1 см., зеркало отлито из сплава цинка, никеля и меди. На конце полусферической ручки диаметром 1,5 см имеется отверстие для подвешивания (рис. 5).

Ручка по периметру украшена рельефным орнаментом, основу которого составляет семиконечная звезда. Внутри и за пределами звезды имеются желобки, крайний внешний желобок заполнен насечками. Зеркало специально разбита перед тем, как его оставили внутри могилы [5, 85-87].

Другое зеркало, из Курката, - целое, его ручка припаяна и не содержит узора [4, 337].

Бронзовая подвеска из Ходжаи Соф отлита в штампе в виде горного козла. Она имеет одинаковые размеры по длине и высоте. Она реалистично воспроизводит позу козла, имеет сквозное отверстие и наверняка применялась в качестве амулета. Для Средней Азии такой амулет зафиксирован в единственном экземпляре. Бронзовая фигурка из Курката (III – VII вв.) не имеет отверстия, следовательно, имело другое назначение [5, 85].

Изнутри двух дахм Курката извлекли пять очень красивых бронзовых серег, в которых корпус имеют различные формы (сердечко, полумесяц, замочек). На их лицевой поверхности инкрустирован стеклянный бисер. Здесь также сохранились 24 штуки бесподобных бронзовых и медных полых подвесок разных форм (сферические, колоколообразные и др.).

Помимо бронзовых украшений, из Курката происходят инкрустированные перстни, фрагменты проволочных браслетов, бронзовые булавки для прически, фигурка горного козла, легкие и тяжелые бусины, блестящие пластинки для украшения одежды и пр. (рис. 5).

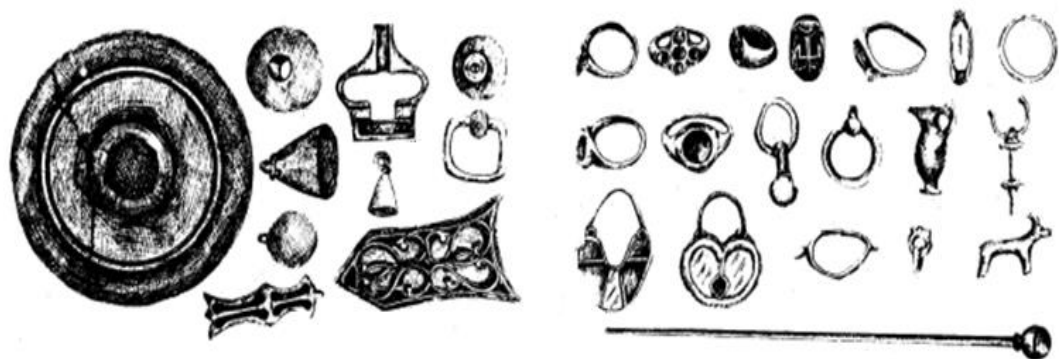

Рис. 5. Металлические предметы из дахмаков I ва II Курката.

Привлекают внимания куркатские орнаментированные ручки зеркал и кинжалов [7, 335-337].

Мифологические существа - обязательный элемент композиции в древнем изобразительном искусстве Востока, что было характерно и для Уструшаны. Об этом свидетельствует, в частности, композиция на керамическом фризе, описанном выше. Другой пример - фигура крылатого грифона, которая изображена на рабочей поверхности круглой бронзовой печати из Мугтепа [4, 120].

А. Р. Аюбовым исследован вопрос об элементах культа животных у древнего народа Уструшаны. На основе изобразительных материалов он указывает на тотемистические воззрения, связанные с культурами слона, льва, быка, коня, змеи, собаки, волка, верблюда, петуха, рыбы, лягушки. Эти тотемы воспринимались как реальные предки, влияющие на здоровье, счастье и благосостояние людей.

В целом, археологические находки, обзор части из которых выполнен в настоящей работе, свидетельствуют о развитой материальной культуре жителей Уструшаны в античное время. Художественная школа древней Уструшаны - плод самобытной культуры и искусства, которая развивалась на основе местных традиций и синтеза разных культур. Примечательно, что отголоски ремесленных традиций, наработанных, в том числе, в тот период, были слышны и в новое время. Не случайно, Уструшану называли «Городом мастеров», а в пределах Таджикистана очаги ремесленничества по отдельным областям (набойка, изготовление художественных ножей и др.) сохранились лишь в этом городе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюбов А. Р. Элементы культа животных у народов Уструшаны в древности // Журнал.- С. 18-23.

2. Беляева Т. В. Исследования Нуртепа в 1982 г. // Археологические работы в Таджикистане. – Вып.22 (82). – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 23-33.

3. Грицина А. А., Мамаджанова С. Д., Мукимов Р. С.. Археология, история и архитектура средневековой Уструшаны. – Самарканд, 2013. - 240 с.
4. Древности Таджикистана (Каталог выставки). – Душанбе: Дониш, 1985. - 343 с.
5. Марафиев С. Ш., Москаленко Н. А. Археологические находки из Ходжаи Соф // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 21 (1981 г.). – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 73-87.
6. Мирбабаев А. М. Дахмаки Курката: раскопки и исследования. Материальная и духовная культура Уструшаны // Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология. – Душанбе, 2005.
7. Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 14 (1974 г.). – Душанбе: Дониш, 1979. – С. 313-342.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ ДРЕВНЕЙ УСТРУШАНЫ

Статья посвящена изобразительному и декоративно-прикладному искусству древней Уструшаны. Она составлена на основе анализа археологических находок. В качестве объектов изучения выступают керамика, украшения, предметы быта и детали костюма. В описанных находках представлены произведения гончарного дела, искусства художественной обработки глины, камня, металла.

Дается описание декора предметов, анализируется орнамент и на этой основе изучаются отдельные аспекты мировоззрения населения.

Автор отмечает, что имеющиеся артефакты свидетельствуют о развитой материальной культуре жителей античной Уструшаны. На это указывают и элементы преемственности ремесленных традиций, которые обнаруживаются и в наши дни.

Художественная школа древней Уструшаны - плод самобытной культуры и искусства, которая развивалась на основе местных традиций и синтеза разных культур.

Приведенный материал позволяет заключить, что для Уструшаны античность явилась эпохой, когда были созданы благоприятные условия для создания в последующем (раннем средневековье) централизованного независимого государства.

Ключевые слова: *Уструшана, период древности, античность, археология, материальная культура, ремесло, керамика, украшение, орнамент.*

САНЪАТИ ОРОИШИ АМАЛӢ ВА ТАСВИРИИ УСТРУШАНАИ ҚАДИМ

Мақола ба санъати ороиши амалӣ ва тасвирии Уструшанаи қадим бахшида шудааст. Он дар заминаи бозёфтҳои бостоншиносон таҳия гардидааст. Ба сифати объектҳои тадқиқот маҳсулоти сафолӣ, зеварҳо, ашёҳои маишӣ ва ҷиҳози либос баромад мекунанд. Дар қатори бозёфтҳои тавсифшуда осори кулолӣ, санъати коркарди бадеии лой, санг, филиз пешниҳод шудааст.

Ороишоти ашӯҳои мазкур тавсиф ва нақшу нигори онҳо таҳлил гардида, дар ин замина ҷанбаҳои алоҳидаи ҷаҳонбинии ҷомеаи ҳамон давра омӯхта шудаанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки маводи мавҷуда дар бораи маданияти модии тараққикардаи сокинони Уструшанаи қадим шаҳодат медиҳад. Ба чунин ҳулоса ҳамчунин падидаҳои идома ёфтани анъанаҳои ҳунармандӣ ишора мекунад, ки онҳо имрӯз низ зоҳир мешаванд.

Мақтаби бадии Уструшанаи қадим самари фарҳанг ва санъати ба худ хос буда, дар асоси анъанаҳои маҳаллӣ ва омезиши онҳо бо фарҳангҳои гуногун тараққӣ мекард.

Аз рӯи маводи овардашуда натиҷагирӣ карда шудааст, ки барои Уструшана давраи антиқа замоне буд, ки барои дар оянда (ибтидои асрҳои миёна) ташкил шудани давлати мустақили муттамарказ шароити созгор ба вучуд омад.

Калидвожаҳо: *Уструшана, давраи қадим, антиқа, бостоншиносӣ, маданияти моддӣ, ҳунармандӣ, маҳсулоти сафолӣ, зеварҳо, нақшу нигор.*

DEVOTED TO THE FINE AND DECORATIVE ARTS OF ANCIENT USTRUSHANA

The article is devoted to the fine and decorative arts of ancient Ustrushana. It is based on the analysis of archaeological finds. The objects of study are ceramics, jewelry, household items and costume details. The description of the decoration of objects is given, the ornament is analyzed. The author concludes that the available artifacts indicate the developed material culture of the inhabitants of ancient Ustrushana. This is also indicated by the elements of the continuity of craft traditions, which are still found today.

Key words: *Ustrushana, period of antiquity, antiquity, archeology, material culture, craft, ceramics, decoration, ornament.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Юсупова Манижа Мирзоевна-омӯзгори калони кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон. (734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Н. Қарабоев, 63/3). Телефон: (+992) 901502114. E-mail: ubaydullo.sohtmon@mail.ru

Information about the author: Yusupova Manizha Mirzoevna-senior lecturer of the Department of costume design and fashion art Of the technological University of Tajikistan. (734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. St. Karabaev, 63/3). Telefon: (+992) 901502114. E-mail: ubaydullo.sohtmon@mail.ru